

## О ВЛИЯНИИ ФРИДРИХА II НА ПАВЛА I

Костев Андрей Сергеевич

аспирант, Московский городской  
педагогический университет  
a.kostev@mail.ruON THE INFLUENCE OF FREDERICK II ON  
PAUL I

A. Kostev

*Summary:* The article is devoted to the influence of the personality and views of Frederick II of Prussia on the Russian Emperor Paul I. Using domestic and foreign historiographical works, the author identifies the origins of this process, which includes the origin and upbringing of Tsarevich Pavel, as well as the policy of Frederick II to strengthen ties between Russia and Prussia, which was largely based on the personal relations of the monarchs. The formation of Pavel Petrovich's worldview was influenced by his personal meetings and conversations with the king in Prussia, during which he explained to the heir his ideas about government. At the same time, Frederick II was rather restrained in his statements about the future Russian emperor, who was delighted with the Prussian order and the personality of the king himself. These factors combined could have an impact on Paul's policy. At the same time, we are talking not only about the fairly well-known application of the Prussian order in the Russian army, but also about using the experience of this kingdom in other areas of Russian public life.

*Keywords:* Russia, Prussia, Paul I, Frederick II, politics, worldview, family ties, personality.

*Аннотация:* Статья посвящена влиянию личности и взглядов Фридриха II Прусского на российского императора Павла I. Используя отечественные и зарубежные историографические труды, автор выявляет истоки этого процесса, к которым относит происхождение и воспитание цесаревича Павла, а также политику Фридриха II по упрочению связей России и Пруссии, которая во многом строилась на личных отношениях монархов. На формирование мировоззрения Павла Петровича повлияли его личные встречи и беседы с королем в Пруссии, во время которых тот излагал наследнику свои представления об управлении государством. Вместе с тем Фридрих II был довольно сдержан в своих высказываниях о будущем российском императоре, который был в восторге от прусских порядков и личности самого короля. Перечисленные факторы в совокупности могли оказать воздействие на политику Павла. При этом речь идет не только о довольно известном применении прусских порядков в русской армии, но и об использовании опыта этого королевства в других областях государственной жизни России.

*Ключевые слова:* Россия, Пруссия, Павел I, Фридрих II, политика, мировоззрение, родственные связи, личность.

Отечественная и зарубежная историография Павла I неоднократно указывала на влияние Пруссии и ее короля Фридриха II Великого на деятельность российского императора в военной сфере. Поэтому закономерен вопрос об истоках этого влияния, которое, на наш взгляд, распространяется и на другие области государственной политики в период правления Павла. На наш взгляд, их может быть несколько:

1. Происхождение Павла Петровича, который будучи правнуком Петра I и представителем 6-го поколения Романовых, был русским только на 1/8 [1, с. 18].

2. Воспитание Павла, которое Екатерина II доверила графу Никите Ивановичу Панину – «немцу по воспитанию, русскому по имени». Панин, долгое время занимавшийся международными делами, был личным другом Фридриха и состоял с ним в переписке. Несмотря на свое участие в заговоре против Петра III, Панин воспитывал цесаревича «въ благоговейномъ почитании его памяти» [15, с. 10, 12, 19]. Отечественные историки указывали на то, что император Петр III был большим приверженцем Пруссии, прусских порядков и во многом подражал Фридриху II [12, с. 167]. По характеру Павел также напоминал отца [14, с. 11]. Отметим также, что в кабинете им-

ператора висел конный портрет Фридриха [3, с. 99]. Как отмечает Шумигорский: «Панин давно умел возбудить в наследнике симпатии к Пруссии, закрепленные в 1770 году сближением его с принцем Генрихом Прусским во время 4-месячного пребывания последнего в Петербурге» [15, с. 18]. По мнению других исследователей, Панин представлял в правительстве Екатерины II так называемую прусскую партию, к которой принадлежал и цесаревич [19, с. 125]. Сам же прусский король так отзывался о деятельности Панина: «le comte Panin qui fit favorable a la Prusse» («князь Панин, кто сделал Пруссию благоприятной») [18, р. 317].

Немаловажную роль при дворе Екатерины играли иностранные посланники. Пруссию представлял граф Виктор Фридрих граф фон Сольмс-Зонневальде. Его письма к Фридриху были опубликованы частично на русском языке в 22 томе «Сборника императорского исторического общества» (1878), среди них мы обнаружили письмо № 134 от 17-го (28-го) апреля 1764 г., в котором говорится: «Панин благодарит короля за уведомление о заговоре, который замышляется в настоящее время в России» [10, с. 247]. О связи Панина с прусским королем свидетельствует также и такой пассаж в книге П. Морана со ссылкой на берлинские архивы: «Прусский посланник

при дворе граф Сольмс писал королю: «Граф Панинь благодарит Вас за советы, которые Вы подали великому князю относительно искусства управлять; он надеется, что они не останутся бесплодными» [8, с. 189].

Отметим также, что среди учителей и воспитателей, приглашенных для обучения Павла, были немцы [15, с. 12]. Правда, следует отметить, что сам наследник считал себя не «немецким принцем», а русским великим князем: «Он изволил все отвечать: что вы ко мне пристали, какой я немецкий Принц, я Великий Князь Российский» – такое высказывание Павла приводит С.А. Порошин – его воспитатель [9, с. 406]. Обучение цесаревича включало в себя изучение государственного устройства и системы управления нескольких европейских держав. Их изучение привело Павла к выводу о том, что прусская модель является наиболее подходящей для России [11, с. 33].

3. Отношения России с Пруссией и пропруская политика Екатерины II.

Отметим, что Фридрих II довольно активно использовал личные связи для упрочения политических связей Пруссии и России. Одним из таких инструментов является обмен письмами и проявление дружеского участия в личных делах. Начало переписки Фридриха II с российской императорской семьей было довольно активным уже при Петре III. При этом король «захлебывался в благодарности, лести и просьбах к Петру III», не упоминая при этом Екатерину «ни добрым словом, ни худым» [4, с. 9]. После смерти Петра III с 1744 по 1781 годы и до поворота в отношениях с Пруссией основным адресатом Фридриха была Екатерина II. За время своего правления русская императрица сохранила в силе мирный договор и вывела войска с территории Восточной Пруссии [4, с. 25]. Отметим также такие проявления симпатии, как обращение «государь, брат мой», «государыня, сестра моя», а также подписи – «добрая сестра, друг и союзница Екатерина», «добрый брат, друг и союзник Фридрих». В знак дружбы императрица и король обменивались подарками (Екатерина послала, например, свой портрет и меха, а Фридрих – столовый сервиз) [4, с. 7], а также награждали друг друга орденами. Так Екатерина получила высший орден королевства Пруссии и стала кавалером ордена Черного орла, как и ее предшественница Елизавета и муж Петр III [4, с. 70]. О теплых взаимоотношениях между партнерами свидетельствует, например, тот факт, что Фридрих справлялся о здоровье Павла во время его долгой болезни [4, с. 246–247]. Судя по переписке, для Екатерины II Фридрих II в какой-то степени считался наставником, советником по внешнеполитическим делам, хотя вопрос о следовании его советам все-таки не однозначен, так как имелись разногласия между Россией и Пруссией. Безусловно, Павел мог наблюдать за этими взаимоотношениями и испытывать симпатии к королю, пребывавшего в статусе доброго друга. Он также вел пе-

реписку с Фридрихом, частично сохранившуюся в РГАДА за период 1774–1786 годов.

4. Родственные связи Павла I и Фридриха II.

Фридриха II можно считать главным строителем не только брака Екатерины II с Петром III, но и первого и второго браков Павла Петровича. И если в случае первой женитьбы цесаревича его роль не была так заметна, то другое бракосочетание с родственницей Фридриха – родной внучатой племянницей, вошедшую в историю под именем Марии Федоровны, было в большой степени заслугой короля. Для знакомства с невестой Павел был приглашен в Пруссию. Выдающийся торжественный прием наследника Фридрихом преследовал цель укрепить союз с Российской империей. По словам Шумигорского, «Павел уехал из Пруссии, очарованный всем, что ни видел в ней, и дав Фридриху клятву в вечной дружбе», и далее: «Павел Петрович возвратился из Берлина под влиянием сильного действия заражения мыслей, на которое так еще недавно плакался Никита Панин, но на этот раз к выгоде Панина по духу, политическим симпатиям, он стал чистым пруссаком, а уверенность в дружбе Фридриха II, на которого с уважением смотрела вся Европа, давала ему некоторую опору, которой он не чувствовал прежде» [15, с. 24].

Говоря об отношениях Фридриха II и Павла I, отечественные историки описывают один и тот же эпизод встречи прусского короля и будущего российского императора в Берлине. Ф.А. Кони приводит такие слова Павла: «Наконец сбылись мои давнишние желания: я имею честь представиться герою, которого имя прославляется современниками и послужит удивлением для потомства» [6, с. 448]. Насколько достоверна эта фраза – оригинальный вариант которой звучит так: „Endlich erlange ich, was ich so lange gewünscht habe: ich kann den größten Helden, die Bewunderung unserer Zeit und das Staunen der Nachwelt, betrachten» – выяснить затруднительно, так как Кони переводил ее с немецкого языка [17, S. 556], в таком же виде это предложение цитируется Пройсом [19, S. 55]. Однако, в книге русского историка В.Г. Вороблевского, описывающей приезд Павла в Берлин, нет указания на такое высказывание, хотя весь путь императора и программа его пребывания в Пруссии, включая Берлин, представлены максимально подробно [2]. Очевидно, что в задачу историка не входила передача застольных речей и разговоров. Другой же русский биограф Павла Д.Ф. Кобеко настаивает, что именно эти слова он и произнес, получив от Фридриха следующий ответ: «Я не заслуживаю похвал. Вы видите, во мне лишь бедного, хворого, седовласого старца, но верьте, что я считаю себя счастливым, принимая в этих стенах достойного наследника могущественного государства, единственного сына лучшего моего друга Великой Екатерины» [5 с. 137].

Немецкие источники говорят о том, что заверения в дружбе, по словам Павла, должны были навечно соединить Россию и Пруссию: «... das Verlangen Sie der Freundschaft zu versichern, welche für immer Russland und Preußen vereinigen soll...» [19, S. 55]. В книге П. Морана мы находим сведения о частых частных беседах прусского короля с наследником. Фридрих II «особенно любил вести частные беседы с Павлом в небольших апартаментах своего уединенного Сан-Суси. Там его подходы были менее видны или, если и видны, то лишь для скромных свидетелей». Он расспрашивал его на счет двора Екатерины, читал с ним письма, полученные из Петербурга; подробно излагал ему свою систему управления; он относился к нему не как к иностранцу, а как к лицу близко и внушавшему доверие; он его возбуждал и вместе с тем очаровывал [8, с. 189]. Считаем, что именно во время этих встреч Павел мог почерпнуть идеи для реформирования государственного устройства. Несмотря на теплый прием и дружеское расположение к российскому престолонаследнику, Фридрих Великий был довольно сдержан в оценке личности Павла I. Историографы приводят цитату из воспоминаний прусского короля о первой личной встрече с Павлом: «Великий князь произвел впечатление высокомерного, надменного и заносчивого; все это давало повод знакомым с Россией опасаться того, что ему трудно будет удержаться на троне, что управляя суровым и угрюмым народом, распущенным к тому же слабым правлением нескольких императриц, он должен страшиться участи, подобной участи его несчастного отца» [8, с. 190]. Однако при цитировании историки не обращают внимание на предшествующую фразу: «Но мы не должны игнорировать суждение знатоков о характере этого молодого принца» [18, с. 437]. Представляется, что Фридрих в своих воспоминаниях привел расхожее мнение того времени о будущем рос-

сийском императоре.

После второй женитьбы Павел поддерживал отношения с немецкой родней на протяжении всей своей супружеской жизни. Путешествуя по Европе вместе с женой под именем графа и графини Северных (1781–1782), он посетил также родственников в Германии. Известен замысел Павла женить на своей дочери, великой княжне Екатерине Павловне герцога Евгения Вюртембергского, племянника императрицы Марии Фёдоровны. О нежном теплом отношении к себе со стороны Павла пишет в своих воспоминаниях сам Евгений, которому было сообщено также еще и о желании императора усыновить его [7]. По мнению Н.К. Шильдера родственные связи с Пруссией не в последнюю очередь под влиянием его второй супруги могли быть перенесены на политические отношения [14, с. 129]. В качестве доказательства такого предположения приводят предупреждение Фридриху II о разговоре со шведским королем Густавом III [14, с. 133].

Таким образом, влияние прусского короля на российского императора могло быть вызвано несколькими факторами. Павла могла привлекать и личность самого короля, и, что более вероятно, созданное им государство. Такой же точки зрения придерживается А.В. Скоробогатов, считающий, что Павел «был поклонником не столько личности Фридриха Великого, сколько последователем его политического режима» [12, с. 79]. Насколько велико было это влияние мы можем судить по высказыванию Н.К. Шильдера: «Цесаревич жаждал только одного; но как раз именно того, чего Екатерина не могла ему давать: неограниченной власти. А роль наследника, даже при самой благоприятной обстановке была ему все-таки не по плечу – разве при одной условии он мог примириться с ней, если бы на русском престоле восседал Фридрих Великий» [14, с. 129].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О.Г. Императорский двор России эпохи Павла I. М.: Фонд «Связь Эпох», 2018. 440 с.
2. Вороблевский В.Г. Описание путешествия его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича в Берлин, и обратного прибытия в Санкт-Петербург 1776 году. М.: Печатано при Университете, 1776 г. 92 с.
3. Зубов В.П. Павел I / пер. с нем. В. А. Семенова. СПб.: Алетейя, 2007. 263 с.
4. Екатерина Великая и Фридрих Великий: переписка 1744–1781. Откровенно и конфиденциально / сост.: Т. Абрамзон. М.: Бослен, 2022. 339 с.
5. Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). СПб.: Тип. В.И. Грацианского, 1882. 384 с.
6. Кони Ф.А. История Фридриха Великого. М.: Алгоритм, 1997. 503 с.
7. Мемуары герцога Евгения Вюртембергского 1788–1812 / перевод с немецкого Ю.В. Корякова, Д. А. Сдвижкова; вступительная статья и комментарии Д. А. Сдвижкова; Германский исторический институт в Москве. М.: Кучково поле, 2021. 270 с.
8. Моран П. Павел I до восшествия на престол (1754–1796) / перевод с французского Н.П. Ширяевой. М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. 468 с.
9. Порошин С.А. Записки служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1881. 636 стб.
10. Сборник императорского исторического общества. Том 22. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1878. 617 с.
11. Скоробогатов А.В. Политические взгляды Павла I: Становление, эволюция, реализация. Автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. М., 2005. 48 с.

12. Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович. Политический дискурс и социальная практика. М.: РГГУ, 2005. 345 с.
13. Тартаковский А.Г. Павел I // Романовы. Исторические портреты 1762–1917. Екатерина II – Николай II / под ред. А. Н. Сахарова. Кн. 2. М.: Армада, 1997. С. 121–222.
14. Шильдер Н.К. Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. СПб: Издание А.П. Суворина, 1901. 606 с.
15. Шумигорский Е.С. Павел I // Русский биографический словарь. Т. 13. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. С. 4–96.
16. Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1907. 145 с.
17. Kugler F. Geschichte Friedrichs des Großen. Leipzig: Verlagsbuchhandlung von Carl P. Lorck, 1846. 423 S.
18. Mémoires de Frédéric II, roi de Prusse. Tome second. Paris: Henri Plon Imprimeur-Editeur, 1866. 513 p.
19. Preuss J.D.E. Friedrich der Große. Berlin: Nauck, 1834. 500 S.

---

© Костев Андрей Сергеевич (a.kostev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»